

ВETERАНЫ ЯГПУ ВСПОМИНАЮТ...

С. П. Семенов

ОСВОБОЖДЕНИЕ КИШИНЕВА (август 1944 г.)

Советская Армия к середине 1944 года уже имела богатейший опыт организации и проведения операций по окружению вражеских войск. Командование и на этот раз решило повторить такие действия. Расположение фронтов на молдавском участке позволяло это сделать. Так и получилось: 20 августа 2-й Украинский фронт из района северо-западнее Ясс и 3-й Украинский фронт с Кицканского плацдарма южнее Бендер в первую очередь своими танковыми и механизированными дивизиями и корпусами прорвали оборону противника и стали развивать наступление по сходящимся направлениям на Хуши и Васлуй. Цель была — окружить и уничтожить основные силы немецко-фашистской группы «Южная Украина» в округе Ясс и Кишинёва, а затем быстро продвигаться в глубь Румынии.

89-я гвардейская Белгородско-Харьковская краснознаменная стрелковая дивизия, в составе которой был и наш 273-й стрелковый полк, выжидала. Она располагалась на самом севере фронтовой дуги и, чтобы не спугнуть противника, до поры активных действий не проявляла, но усиленно наблюдала за ним. Справа и слева от дивизии уже двое суток шли бои, всё шумело и гроыхало.

Командир роты связи старший лейтенант Кушнарёв собрал радистов и стал формировать экипажи. Нас с Василием Пырсиным повысили в должности. Мы стали начальниками радиостанций. Василий направлялся в 1-й батальон, к капитану Бельскому, а я во 2-й, к майору Попову.

В подчинение мне дали пожилого бойца Петра Моисеева. Ветераны-радисты Оводов, Шкляев, Короткий возглавили экипажи при штабе полка и резерва. Проверив готовность рации, экипировку, изучив переговорную таблицу, мы стали ждать команду. Вскоре разведчики дивизии заметили, что войска противника стали поспешно оставлять свои позиции и двигаться на юг, отступать, значит, они

боятся попасть в окружение. Наконец, дан был сигнал для перехода дивизии в наступление ранним утром 23 августа. Задача полкам была своеобразной — преследовать врага в направлении вдоль дороги Оргеев — Кишинёв, сбивать его прикрития, сидеть у него «на плечах». Это скорее всего был марш-преследование. На отдельных рубежах немцы на какое-то время открывали огонь из артиллерии и стрелкового оружия. Гвардейцы оставались, наносили ответный удар, и противник откатывался. Хорошо помогала нам авиация. Наши «соколы» господствовали в воздухе. Чтобы по случайности самолёты не нанесли урон своим подразделениям, а такое иногда на войне бывало, с ними поддерживалась радиосвязь. Дополнительно с земли командиры рот посылали в воздух условленного цвета ракеты. Двигались танки, пушки на конной тяге и в пешем порядке пехота. Этому роду войск было более всех трудно. Кроме риска быть убитым или раненым, у стрелков ещё был враг — это августовская жара градусов под сорок и пыль, пыль, белая и жёлтая. Обмундирование у солдат превратилось из защитного, зелёного, в белое, выцветшее. Хотелось постоянно пить. Спасибо молдавским людям. Видно, исторически они на перекрёстках дорог строили колодцы, а рядом с ними устанавливали православный крест с распятием. Солдаты утоляли жажду и благодарили местное население за водичку, наполняли ею свои баклажки. Конечно, боялись отравы, но колодцы сначала осматривались и проверялись военными медиками.

Вместе со стрелками радисты тоже переносили невероятные тяготы движения. Каждый час прямо на ходу, на спине напарника, развёртывалась рация. Командир батальона майор Попов или капитан Белоконь докладывали в штаб полка боевую обстановку, по карте отмечали пройденные населённые пункты, сообщали о потерях среди личного состава. Радиостанция 13-Р была смонтирована в деревянном прямоугольном ящике, носилась на плечах. Была она тяжеловата, вместе с питанием весила 12 килограммов, но была проста в обращении и надёжна. Мой подчиненный Моисеев уста-

вал больше. Произошёл с ним такой казус. По пути следования он поставил рацию на повозку к пушкарям, чем облегчил наше положение. Но километра через три в одной из колдобин повозка так накренилась, что рация выпала и порядком стукнулась о землю. У меня сразу побежали мурашки по спине. А вдруг она вышла из строя? Поставили родимую на пригорок, включили, а она молчит. Что делать? Надо скоро связь давать, а у нас поломка.

С горя я стукнул кулаком по корпусу рации, а она возьми и оживись, «запиликала» морзянкой. Сколько же радости у нас было! Молодцы горьковчане: для фронта сделали такой надёжный аппарат.

Преследование продолжалось. Чем ближе гвардейцы подходили к столице Молдавии, тем яростнее враг оказывал сопротивление. Появились убитые и раненые. Вижу, как девушки из санитарной роты Надя Подольская и Катя Малик перевязывают раненых, укладывают в повозки, отправляют в медсанбат. Легко раненные бойцы отказываются следовать в тыл, им хочется видеть победу своими глазами.

— Живой, Серёжа? — кричит мне Надежда.

— Как видишь, топаем, — отвечаю ей.

Эта кубанская казачка была невероятно красива. Если некоторые медсёстры больше придерживались офицерского общества, то Надежда была ближе к солдатам. Когда стояли в обороне, связисты иногда устраивали певческие вечера. Среди них много было украинцев, а уж они-то были настоящими «соловьями». Надя приходила к нашему блиндажу, садилась на пенёчек, слушала и негромко подпевала мужчинам.

Опытные фронтовики хорошо знают, что там, где идёт сражение, и мы и противник всегда отдельно выделяющиеся места: высотки, крупные деревья, строения — заранее пристреливали. И когда кто-то попадал на этот ориентир, то на него обрушивался прицельный огонь. Так было и в этот раз.

Стрелковые роты постепенно цепями стали выдвигаться на возвышенность, поросшую отдельными черешневыми и абрикосовыми деревьями. Показались три отдельных домика с подсобными постройками. Штаб батальона двигался следом. Майор Попов, доложив по рации в полк обстановку, укладывал в планшет свёрнутую карту. С ним

рядом шагал майор М. И. Кручек, комиссар полка. Это неудивительно. Когда проходила какая-то важная операция, офицеры штаба полка направлялись в батальоны. Своим присутствием они не только вдохновляли бойцов на ратные дела, но и конкретно помогали комбатам в принятии решений. Вдруг — свист снарядов, целый букет разрывов, взметнулись вверх искореженные деревья, вывороченные земля и камни. Осколки начали искать свои жертвы. Все залегли. Нам с Петром и Белоконову повезло.

Мы нырнули в подвал дома. В Молдавии в сёлах у каждого хозяина имеется подвал для хранения виноградного вина. Послышалась команда «Покинуть вершину!». Многие бросились и по команде, а скорее интуитивно, на склоны, укрываясь за комлями деревьев, в ложбинках. Последовал второй налёт, не менее мощный. Послышались крики раненых солдат. Когда всё затихло, стали приводить себя в порядок, и тут обнаружили непоправимое. Вместе с несколькими бойцами не поднялся с земли и майор Кручек. Он был убит. Связались с главной рацией.

К микрофону подошёл начальник штаба полка майор Иващенко. Ему и сообщили о гибели комиссара полка. Весть о смерти главного политработника быстро облетела роты и батальоны.

Ведь совсем недавно бойцы и командиры видели его на построениях и собраниях полка, его выступления были всегда краткими, чёткими и эмоциональными. Как никто другой, Кручек умел воодушевить личный состав на выполнение боевых задач и часто сам шёл, как и в этот раз, вместе с рядовыми. Глядя на убитых, я еще раз понял, как на фронте можно легко лишиться жизни. Двинулись дальше. На лицах гвардейцев обозначилась какая-то ещё большая напряжённость и суровость.

До Кишинёва оставалось километров десять. Люди страшно устали. Зной и пыль добавляли нам трудностей. У многих появились потёртости на ногах. Моисеев, мой напарник, совсем выбивался из сил. Я нёс тяжёлую рацию, а он два карабина. Старался его подбадривать. Но было тяжело не только нам. Пришлось наблюдать картину, похожую на «Бурлаков» Репина. Пулемётный взвод, оказавшийся рядом с нами, совсем обессилел. Бойцы то разбирали пулемёты для марша, то собирали их для открытия огня.

Это были в основном пожилые люди. На их плечах давно уже порвались гимнастёрки, виднелись кровавые ссадины от переносимых станков с катками и стволов. Командир взвода, небольшого роста младший лейтенант, давно уже не командовал пулемётчиками, а только просил:

— Ребята! Ещё немного, вот за этой горкой, Кишинёв. Возьмём его и тогда отдохнём!

Он сам нёс в руках пулемётный щит. Вижу, адъютант, старший помощник Попова, капитан Белоконь уже раза два присаживается, снимает сапоги и перематывает портянки. Ноги его оказались сильно стёртыми.

Наконец, преодолев очередной перевал, гвардейцы увидели внизу зелёный, с невысокими белыми домами город. Это и был Кишинёв, столица Молдавии. 273-му стрелковому полку нужно было его взять, освободить. Соседние полки дивизии, 267-й и 270-й, пошли правее, очищая от врага предместья.

Бой был скоротечным. Оборона, спешно созданная немцами по реке Бык, была прорвана, и уже поздно вечером полк ворвался в город. Гвардейцы, забыв об усталости, прочёсывали улицы и дворы от противника. К утру 24 августа Кишинёв был освобождён полностью от трёхлетней фашистской оккупации. В центре города комсомольцы Матвеев и Тарасов на одном из высоких зданий водрузили красный стяг. Видел, как немецкий старший офицер строил своих подчинённых и докладывал командиру 1-го батальона капитану А. И. Бельскому о готовности его группы следовать в плен. И здесь присущий немцам педантизм!

Ранним утром из подвалов домов появились первые жители. Это в основном были женщины и дети. Они увидели своих освободителей лежащими на траве, уставших, спящих, с разутыми ногами. Женщины ахали и охали. Появились ёмкости с водой. Солдаты опускали ноги в тазы и ощущали большое блаженство. Размотав обмотки и сняв ботинки, я не узнал своих ног. Они так сопрели, что ступни стали какого-то синюшного цвета. С Петром мы также воспользовались услугами горожанок. Их водичка оказалась для воинов настоящим лекарством. Помогли и наши санитарочки. Кое-кому из бойцов пришлось делать на ногах перевязки. Вскоре прибыла походная кухня. Подзаправившись горячей пищей, гвардейцы после короткого двухчасового привала снова включились в марш-преследование.

Хочется сделать небольшое отступление. Пройти за одни сутки с боями, в условиях страшной жары более сорока километров в полном снаряжении — это был подвиг советского солдата, достойного потомка суворовских богатырей. Историки Великой Отечественной правильно, справедливо отмечают тот факт, что на фронте для выполнения боевых задач требовались не только смелость и отвага, а и большой, постоянный неимоверный солдатский труд. Это показала сполна Яско-Кишинёвская операция.

Во время привала была выполнена скорбная задача. На городском кладбище похоронили погибших боевых товарищей. Среди них был и майор М. И. Кручек. Им были отданы подобающие почести.

Послесловие

Более пятидесяти лет прошло после тех сражений на молдавской земле, многие бойцы и командиры, уцелевшие в боях, со временем уже умерли, а ныне здравствующие однополчане 89-й гвардейской стрелковой дивизии до сих пор не могут забыть тех славных дел, которые выполняли в Яско-Кишинёвской операции по освобождению Молдавии от немецко-фашистских захватчиков. Они хорошо помнят, как тепло их встречало и от чистого сердца приветствовало молдавское население.

В моих рассказах-воспоминаниях приводится достаточно примеров такого доброго отношения. Это подтверждалось не раз и при послевоенных встречах ветеранов дивизии с селянами и горожанами солнечного края.

Грустно, конечно, на душе ветеранов от того, что какой-то злой рок разделил русский, украинский и молдавский народы, ведь между ними не было ни на йоту каких-то серьёзных противоречий. Дружба была подлинной, настоящей. Её плодами равно пользовались все три республики Советского Союза.

И всё же можно жить надеждой, что установленные границы между государствами не воспрепятствуют памяти о том боевом времени, когда Советская Армия достойно освобождала братский народ от коричневой чумы. В Молдавии этого не забудут. Праздники Победы — этому напоминание.